

720

P 89

85.113(2-2.11)

М. ХХII-971

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

ВЫПУСКЪ ВТОРЫЙ.

КАМЕННЫЙ МОСТЪ

ВЪ МОСКВѢ.

СЪ ВИДОМЪ МОСТА И ПОРТРЕТОМЪ ЛЕФОРТА.

Судя по описанію
Сод. в томъ
Штукъ 16
Копій 3
№ 25
№ 8714

МОСКВА.

1862.

7 7
32

85.143(2-2М) Б.Н. Р.Ф.

72С

Р 89 Русские гос-
топамятник.

72С

2М

Б.Н.

Р 89 Русские
гостопамятник

С.п. 2

Л.с.

Б.Н.

проект 032

ОТД. КРАЕВЕДЕНИЯ

7208
K18 ✓

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

ВЫПУСКЪ ВТОРЫЙ.

КАМЕННЫЙ МОСТЪ

ВЪ МОСКВѢ.

СЪ ВИДОМЪ МОСТА И ПОРТРЕТОМЪ ЛЕФОРТА

8/4. 19892
пр. 032
пр.

МОСКВА.
Въ типографіи Бахметева.
1862.

ОБМ-31197

72с ✓

Р 89

85.113 (2-2М)

СТРОИТЕЛЬСТВО КИТАЙСКОГО

ИЗДАНИЕ

С. ПЕТЕРБУРГ

Одобрено цензурою 31-го Мая 1862 г. Москва.

С. ПЕТЕРБУРГ

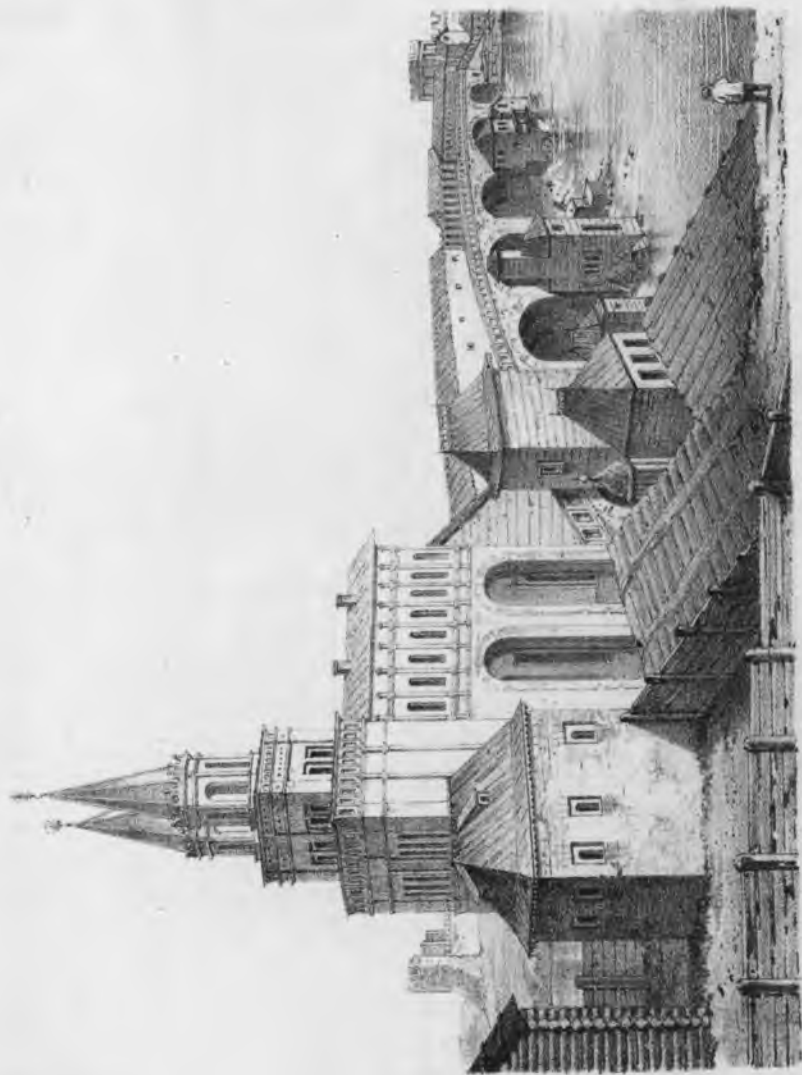
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. НЕКРАСОВА

85.113 (2-2М)

ОТД. КРАЕВЕДЕНИЯ

КАМЕННЫЙ МОСТЪ ВЪ МОСКВѢ.

КАМЕННЫЙ МОСТЪ

НА МОСКВѢ РѢКѢ.

Когда еще въ Москвѣ не было другихъ каменныхъ мостовъ, кромѣ стараго Знаменскаго у Троицкихъ воротъ и Спасскаго у Флоровскихъ, тогда извѣстный донынѣ подъ именемъ Каменнаго моста на Москвѣ рѣкѣ, почитался одною изъ столичныхъ диковинокъ, наравнѣ съ Иваномъ Великимъ, Сухаревою башней, Царьколоколомъ и Царь-пушкою. До его построенія, на Москвѣ рѣкѣ мосты деревянные живые, составленные изъ плотовъ, разбирались, или разметывались предъ весеннимъ разливомъ водъ, иногда и въ осеннее половодье. Таковы издавна были Москворѣцкій у Водяныхъ воротъ,* Крымскій, Дорогомилевскій, Яузскій и другіе. Самое значеніе мостовъ въ жизни русскаго народа и названіе дало поводъ Ходаковскому производить имя Москвы, прежней *Московы*, отъ *мостка* потому, что болото въ Гжатскомъ уѣздѣ, откуда беретъ начало Москва рѣка, называется *Калиновымъ мостомъ*.**

* *Карамз.* И. Г. Р. VI, 194 пр. 318, 444. X. 271. пр. 207.

** Русскій историческій сборникъ, изд. Императорскимъ Обществомъ Исторіи и древностей Россійск. т. VII. М. 1844, въ 8.

лыя, подпятки, долотники, ворота съ лопатами, молоты, пазники къ деревянному дѣлу, винтовники и шурупники, кирки жерновыя, закрѣпки и т. п. По приказанію царя Михаила Ѳедоровича, Кристлеромъ представленъ былъ деревянный *мостовой образецъ*, или модель съ чертежемъ на три статьи, «по которому быти сдѣлану каменному мосту черезъ Москву рѣку.» Образецъ этотъ дѣлали, подъ его руководствомъ, дворцовые плотники. Въ *перечнѣ*, т. е. смѣтѣ, Кристлеръ показалъ, сколько надобно на это большое Государево дѣло камня, кирпича, извести, желѣза и всякихъ каменныхъ, желѣзныхъ и деревянныхъ запасовъ. Между прочимъ для начальныхъ пяти большихъ сводовъ требовался крѣпкій бѣлый камень, добываемый въ Настасьинѣ, длиною и шириною 1 аршинъ, зола горшечная, городской, хорошо обожженный кирпичъ. По разсмотрѣніи модели и смѣты, въ Посольскомъ приказѣ думный дьякъ Григорій Львовъ и Степанъ Кудрявцевъ спрашивали Кристлера: «Можно ли будетъ тому его мосту устоять отъ льду толщиною въ два аршина?» Онъ отвѣчалъ, «что у него будутъ сдѣланы шесть быковъ каменныхъ острыхъ, а на тѣ быки учнетъ ледъ, проходя, рушиться, а тотъ рушенный ледъ учнетъ проходить подъ мостъ между сводовъ мостовыхъ, а своды будутъ пространны, порожжаго мѣста будетъ по 40 аршинъ, а межъ порожжихъ мѣстъ у столповъ будутъ же сдѣланы отлоги острые; и отъ леду мосту порухи никакой не будетъ, укрѣпити его мочно. Своды у того мѣста будутъ по 40 аршинъ.» На вопросъ же: «Можно ли будетъ по тому мосту возить большой пушечный снарядъ и отъ большой тягости устоять ли своды?» Кристлеръ отвѣчалъ: «Своды будутъ сдѣланы толсты и

Прежде зданіе это представляло совсѣмъ другой видъ, нежели нынѣ, какъ показываетъ рисунокъ его, изданный при Петрѣ I; тогда самая обстановка его была другая. Въ 1707 году, Петръ, повелѣвая укрѣпить Москву, угрожаемую Карломъ XII, въ указѣ своемъ замѣтилъ, что «отъ Водовзводной башни до Каменнаго моста натура зѣло укрѣпила.» На лѣвомъ берегу рѣки, съ двухъ сторонъ къ нему примыкали вторая стѣна Кремлевская и стѣна Бѣлаго города, сходящіяся у Всесвятской стрѣльницы съ проѣзжими воротами. У отводныхъ его быковъ пристроены были водяныя мукомольныя мельницы съ плотинами и сливными воротами. На самомъ мостѣ стояли палата Предтечевскаго монастыря и четыре каменные палатки князя Меншикова, потомъ, отписанныя въ казну, деревянныя лавки, гдѣ торговали щепетнымъ товаромъ; на южномъ концѣ моста было шесть воротъ и палаты, надъ которыми возвышались два шатровые верха, увѣнчанные двуглавыми орлами. Подъ ними находились галлерей, изъ коихъ деревянный сходъ велъ на набережную къ Царицынскому лугу и къ Берсеневкѣ. Въ палатахъ помещалась Корчемная канцелярія и тюрьма для обличенныхъ въ корчемствѣ. На лѣвомъ берегу близь моста находились Всесвятскія каменномоетскія торговыя бани, пожалованныя Петромъ I князю Меншикову и долго слывшія *Меншиковыми*.

Отъ смежныхъ съ мостомъ Всесвятской воротной башни и церкви во имя Всѣхъ Святыхъ онъ назывался *Всесвятскимъ*, отъ сосѣдственнаго съ нимъ урочища Берсеневки и Берсеневскихъ воротъ—*Берсеневскимъ*, для отличія отъ стараго каменнаго моста у Троицкихъ воротъ—*Новымъ Каменнымъ*.

Въ такомъ состояніи былъ Каменный мостъ до царствованія Анны Ивановны. Она указомъ своимъ 1731 года, мая 26, повелѣла сломать мельницы при мостѣ и быки очистить, чтобы между ними былъ свободный проходъ водѣ. Во время Троицкаго пожара 1737 года сгорѣли подъ симъ мостомъ деревянныя лѣстницы отъ Бѣлаго города у Всесвятскихъ воротъ.*

Но на планѣ Махаева, въ половинѣ XVIII столѣтія,** не видно уже мельницъ у быковъ, ни лавокъ и палатъ на мосту, высланномъ досками, только, вмѣсто двухъ башенъ надъ шестью воротами, такая же стрѣльница, какъ и въ сѣверномъ концѣ. Другая стѣна Кремлевская, примыкавшая къ Всесвятскимъ воротамъ, тогда уже была сломана.

Въ дѣлахъ архитектора кн. Ухтомскаго, 1756 г., завѣдовавшаго городскимъ строеніемъ, упоминаются: у Шести воротъ моста каменная палата надъ ними, гдѣ содержалось тогда болѣе 70 человекъ по корчемнымъ дѣламъ, и Корчемная канцелярія, при мостѣ пять отводныхъ быковъ, предъ коими вбиты сваи въ воротахъ, а съ восточной стороны семь контрфорсовъ. Тогда поручено было исправленіе Всесвятскаго моста архитектуріи гезелю Андрею Дашкову. Въ 1775 году еще тамъ находились лавки и палатки, кои, какъ видно изъ 102 прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ того же года, взяты были на откупъ съ платежемъ въ

* Видъ Кремля изъ Замоскворѣчья между Каменнымъ и Жинимъ мостомъ къ полудню; въ Главн. архивѣ мин. иностр. дѣлъ и Дѣло о пожарѣ въ Москвѣ 1737 г. мая 29, связка 5, въ государств. архивѣ старыхъ дѣлъ.

** На планѣ царствующаго города Москвы, коего проспектъ снималъ М. М. Махаевъ.

казну московскимъ первой гильдіи купцемъ, пожалованнымъ тогда въ дворяне, Ѳомою Мальцовымъ. Ходъ между лавками имѣлъ деревянный навѣсъ. Рубанъ сообщаетъ намъ въ 1782 году слѣдующее описаніе мосту: «Шестеро воротъ каменныхъ на концѣ моста у Суконной фабрики съ одной стороны, а съ другой у Камеръ-Коллежскаго виннаго двора. Они стояли съ трехъ сторонъ: одни прямо противъ Каменнаго моста и Козмодемьянской улицы съ двумя проѣздами, гдѣ нынѣ заступила ихъ мѣсто часовня; другія изъ Каменнаго моста на право къ Берсеневкѣ также съ двумя проѣздами; третія съ Каменнаго моста къ большому Суконному двору съ двумя же проѣздами. Собственно было только трое воротъ; но, по причинѣ шести сквозъ ихъ проѣздовъ, назывались *Шестеро воротъ*.

Со времени существованія своего въ московскомъ мірѣ до нашихъ временъ, мостъ этотъ неоднократно былъ починиваемъ и передѣлываемъ, такъ что въ послѣдствіи первобытный его видъ измѣненъ.

Починки его въ царствованіе Анны Ивановны и Елисаветы Петровны мало измѣнили прежнее расположеніе и палаты съ лавками; въ 1771 году старожилы припоминаютъ восемь каменныхъ столбовъ; между ими были клѣтки изъ деревянныхъ брусевъ. Вѣроятно, онѣ сдѣланы вмѣсто обрушившихся или поврежденныхъ сводовъ. Но когда мостъ значительное потерпѣлъ поврежденіе въ 1783 г. отъ весенняго напора воды, которая оторвала отъ боковъ его камни, тогда

---

* Описаніе Императорскаго столичнаго города Москвы. Спб. 1782, въ 8.

Высочайшимъ указомъ 1784 года, февраля 29, повелѣно его исправить. Для производства дѣлъ по этой постройкѣ былъ учрежденъ особый департаментъ* подъ вѣдомствомъ московскаго главнокомандующаго графа Чернышева. Инженеръ Герардъ не находилъ другаго средства къ прочному исправленію моста, какъ освидѣтельствовать его фундаментъ и отвести воду Москвы рѣки посредствомъ канала, а правый берегъ отъ канала до моста укрѣпить обрубамъ. За смертію графа Чернышева, планъ этотъ не приведенъ въ исполненіе. Нынѣ существующій отводный каналъ проведенъ графомъ Брюсомъ, преемникомъ графа Чернышева, которому Москва обязана своимъ устройствомъ. Въ это время съ моста сняты деревянный помостъ и лавочки, ** перила сдѣланы изъ крѣпкаго бѣлаго камня, а быки обложены дикаремъ.

Новое наводненіе, случившееся отъ проливныхъ дождей въ 1786 году, августа 24, дало поводъ къ построенію Козмодемьянскаго моста въ 1788 г. и къ передѣлкѣ Каменнаго, которая окончилась въ 1792 году; тогда онъ поступилъ въ вѣдомство Казенной Палаты.

Едва минуло 16 лѣтъ, какъ въ 1804 г. мостъ потребовалъ новыхъ починокъ. По освидѣльствованіи, архитекторы съ инженерами нашли въ немъ много поврежденій; модель его представили на разсмотрѣніе Академіи Художествъ. На этотъ предметъ тогда ассигновано было 111,164 рубли. Работы начались въ 1809

* Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. VII. №№ 5763 и 152.

** Статистическое описаніе Москвы, соч. Г. Гагстена, ч. 1. М. 1841. въ 8.

году и окончились предъ 1812 годомъ. Но вскорѣ потомъ онѣ возобновились: треснувшіе своды исправлены, развалившіеся быки построены были изъ дикаго Татаровскаго камня.

Такимъ образомъ, при всѣхъ починкахъ и перестройкахъ, основа Каменнаго моста, соединяющаго улицы Лѣвивку со Всесвятскою, оставалась первобытною. Длинною онъ 70 и шириною 11 сажень, былъ построенъ въ видѣ дуги на 6 аркахъ, но двѣ малыя арки закладены, къ нимъ примыкали съ восточной полукруглые, а съ западной угловатые упоры, или отводные быки изъ дикаго камня. Глубокій и твердый фундаментъ, прочная, добросовѣстная кладка и толстыя желѣзныя связи обезпечивали его существованіе.

Съ исторіею этого достопамятнаго зданія сближается воспоминаніе разныхъ событій и прежняго московскаго быта.

Съ самаго построенія сего моста, чрезъ него совершается ежегодно 19-го августа, изъ Успенскаго собора крестное хожденіе въ Донской монастырь на память низложенія подъ Москвою полчищъ крымскаго хана Казы-Гирея 1591 года. До того, крестный ходъ слѣдовалъ черезъ Москворѣцкій мостъ. У Всесвятскаго моста въ 1695 году юный Петръ съ Преображенскимъ, Семеновскимъ и пятью Стрѣлецкими полками съѣлъ на струга и отправился въ Донской походъ. Когда же онъ праздновалъ въ Москвѣ 1696 года взятіе Азова, тогда имѣлъ торжественное шествіе изъ села Коломенскаго черезъ Каменный мостъ. При входѣ на него сооружены были великолѣпныя триумфальныя ворота. На правой ихъ сторонѣ стояла Марсова статуя на пьедесталѣ съ мечемъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой со щид-

томъ, на коемъ начертано: *Марсовою храбростію*. При подножіи римскаго божества повержены были татарскій мурза съ лукомъ и колчаномъ, и за нимъ два тарина съ надписью:

Прежде на стѣняхъ мы ратовались,
Нынѣ же отъ Москвы едва бѣгствомъ спасались.

На лѣвой сторонѣ Геркулесова статуя держала въ правой рукѣ палицу, а въ лѣвой зеленую вѣтвь съ надписью: *Геркулесовою крѣпостію*. У ногъ его лежалъ Азовскій паша въ чалмѣ и два турка въ цѣпяхъ, съ надписью:

Ахъ! Азовъ мы потеряли,
И тѣмъ бѣдствъ себѣ достали.

По обѣимъ сторонамъ входа въ ворота висѣли богатые изъ золотой парчи полости съ золотыми кистями, на одной изъ полостей изображено было крупными словами: *Побѣда Царя Константина надъ нечестивымъ Царемъ Максентіемъ Римскимъ*; на другой: *Возвратъ съ побѣдою Царя Константина*. Внутреннія стѣны воротъ были обиты богатыми шелковыми обоями, на коихъ вытканы побѣды прежнихъ государей Россійскихъ и взятіе Казани царемъ Иваномъ Васильевичемъ. По своду воротъ въ трехъ мѣстахъ начертаны золотыми буквами слова Цесаря: *Придохъ, увидѣхъ, побѣдихъ*. Среди свода висѣлъ лавровый вѣнокъ. Ворота сіи увѣнчивались двуглавымъ орломъ подъ тремя коронами. На спущенномъ гзымзѣ вокругъ воротъ представлены пушки и проходъ фуркасовъ по Днѣпру къ Азову, съ надписью: *Богъ съ нами, никто же на ны*. На спускѣ гзымза летящій Ангелъ съ лавровымъ вѣнкомъ въ одной рукѣ, и съ зеленою вѣтвью

Le Fort

ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЪ

мена, влекомыя по землѣ солдатами, плѣнный мурза Аталыкъ съ завязанными платкомъ руками и т. д. Здѣсь не увидите Петра I въ блестящей раззолоченной каретѣ, или на триумфальной колесницѣ. Среди этого великолѣпія, онъ, пѣшій, въ простомъ офицерскомъ мундирѣ и въ шляпѣ, шелъ передъ своимъ Преображенскимъ полкомъ. Какъ скоро Адмиралъ подъѣхалъ къ триумфальнымъ воротамъ, то съ нихъ возглашены были ему черезъ мѣдную трубу слѣдующіе стихи:

Генераль-Адмираль, морскихъ всѣхъ силъ глава,
 Пришелъ, узрѣлъ, побѣдилъ прегордаго врага,
 Мужествомъ командора Турокъ вскорѣ пораженъ,
 Премногихъ же оружіи и запасовъ ея лишень,
 Сраженіемъ жестокимъ бусурманы побѣждены,
 Корысти ихъ отбиты, корабли запаленны,
 Оставшіяжъ ся въ бѣгство ужасно устремиша,
 Страхъ велій въ Азовѣ и всюду разшириша,
 Но сихъ ихъ сила многа на морѣ паки прииде,
 Но въ помощь въ градъ Азовъ отъ сихъ никто же вниде,
 Сіе бо возбраниша морскихъ то воевъ сила,
 И къ сдачѣ градъ Азовъ всю выю наклонила,
 И тѣмъ взятъемъ весело ты поздравляемъ,
 Труды же командора триумфомъ прославляемъ.

За такимъ привѣтствіемъ послѣдовали выстрѣлы изъ четырехъ мѣдныхъ пушекъ, поставленныхъ у воротъ; по этому знаку загремѣла артиллерія на площади у Бархатнаго двора, заиграли трубы, забили барабаны, литавры и накры, раздался колокольный звонъ по всей Москвѣ. *

* Дѣянія Петра Великаго, ч. I, изд. 2.

Такимъ торжествомъ здѣсь ознаменовалъ Петръ Великій одну изъ первыхъ своихъ побѣдъ и завоеваній, кои служили какъ бы мостомъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ его оружія на морѣ и на сушѣ. Послѣ блистательной побѣды подъ Кагуломъ и по заключеніи мира Кучукъ Кайнарджскаго, Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій въ 1774 году имѣлъ торжественное шествіе черезъ Каменный мостъ.

Но здѣсь торжественныя и радостныя сцены иногда смѣнялись печальными и ужасными. Въ слѣдъ за триумфомъ Азовскимъ въ 1696 году представилось поразительное зрѣлище. Тамъ на высокой телѣгѣ везли Нѣмчина Якушку, выписнаго инженера, который, при осадѣ Азова, заколовъ пушки, передался туркамъ и обсурманился. Преступникъ, между двухъ палачекъ, стоялъ подъ висѣлицею, на перекладинѣ коей воткнуты были два топора и висѣли десять кнутовъ. Надъ головою его утвержденъ былъ турецкій гербъ полумѣсяцъ, а на груди мѣдная доска съ подписью: «сей злодѣй свою вѣру четырежды перемѣнилъ и измѣнникъ сталъ Богу и человѣкамъ, изъ каюлика сталъ протестантъ, потомъ грекъ, наконецъ и магометанинъ.»— Еще утромъ января 10-го, 1775 года всѣ поля мѣста около Каменнаго моста, ближнія башни, стѣны, кровли домовъ и самый мостъ покрыты были народомъ, который здѣсь ожидалъ чего-то чрезвычайнаго. Вдругъ изъ Всесвятскихъ воротъ медленно потянулись на мостъ запряженныя парю сани съ высокимъ помостомъ въ видѣ эшафота, на которомъ стоялъ на колѣняхъ скованный мущина среднихъ лѣтъ, смуглый лицомъ, съ быстрыми глазами, въ пестромъ халатѣ, въ рукѣ онъ держалъ горящую свѣчу; рядомъ съ нимъ палачъ съ топо-

ромъ въ рукѣ, предъ нимъ сидѣлъ на скамьѣ священникъ. Преступникъ кланялся народу, повторяя слова: *виновать передъ Богомъ и Государемъ! простите меня, православные!* Лишь только его завидѣли, какъ изъ толпы раздались голоса: «Богъ тебѣ судья, злодѣй; ты убилъ моего отца, ты погубилъ моего мужа, ты замучилъ моего сына!» Сильный конвой съ обнаженными палашами и заряженными ружьями окружалъ этотъ поѣздъ. За ними слѣдовали сообщники злодѣя въ цѣпяхъ и палачи съ топорами, кнутами и веревками. На мѣстѣ казни, на болотѣ приготовлены были плахи, висѣлицы и станки съ колесами для четвертованія. Такъ этотъ извергъ, дерзнувшій присвоить себѣ титулъ Императора Петра III, мучительно умертвилъ въ одинъ годъ до 700 дворянъ обоюга пола; 135 разночинцевъ, 53 священника, 86 діаконовъ и причетниковъ, 35 купцевъ, 167 дворовыхъ людей и 108 крестьянъ * за то, что они не признавали его своимъ государемъ и вѣрны были присягѣ законной своей Императрицѣ

Въ прежнемъ бытѣ древней столицы Каменный мостъ представлялъ совсѣмъ другое зрѣлище, нежели какъ нынѣ. Подобно Спасскому и другимъ мостамъ, онъ служилъ путемъ не только для проѣзжихъ и прохожихъ, но и пасущимъ пристанищемъ для нищихъ, калекъ, леженокъ, пѣвцовъ Лазаря, мелочныхъ торговцевъ, сводчиковъ и вообще гуляющихъ людей, какихъ бывало множество въ древней столицѣ. Здѣсь мытники собирали съ возовъ мостовщину, какая взымалась и на другихъ мостахъ. Еще въ царствованіе Елисаветы Петровны, черезъ него водили изъ Сыскаго при-

* Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, состав. Д. Бантышъ-Каменскимъ, ч. IV. М. 1836, въ 8.

каза *языковъ*, которые оговаривали встрѣчныхъ и попереčnýchъ; тамъ же колодники въ деревянныхъ колодахъ, желѣзныхъ кандалахъ и съ рогаткой на шеѣ выпрашивали себѣ милостыню у прохожихъ жалобнымъ напѣвомъ: «будьте жалостливы и милостивы къ бѣднымъ, заключеннымъ Христа ради!» Подъ девятою клѣткою моста бывало сборище воровъ и разбойниковъ, которые здѣсь грабили и убивали; случалось, какъ видно изъ дѣлъ Сыскаго приказа, ограбленныхъ они бросали въ рѣку: это значило на ихъ языкѣ: *концы въ воду*. Такихъ подмостныхъ промышленниковъ называли въ Москвѣ: *изъ-подъ девятой клѣтки*. Ихъ бытъ описанъ въ исторіи Ваньки Каина. * Этотъ мостъ иногда служилъ Левкадскимъ мысомъ для отчаянныхъ, или сумасшедшихъ.

Старожилы, заставшіе первое десятилѣтіе царствованія Екатерины II, еще помнили словоохотнаго слѣпца, который не только торговалъ на мосту замками и ключами, но и вмѣстѣ былъ слесаремъ. Замѣчая, что у него кто-то таскаетъ изъ бурака мѣдныя деньги, онъ вздумалъ въ дверяхъ лавки приладить мертвую петлю. Ночью попался въ нее воръ; усиливаясь освободиться изъ нее, онъ затянулъ петлю и удавился. Слепой хотѣлъ было бросить трунъ въ рѣку; потащилъ его, но встрѣтившійся съ нимъ дозоръ обнаружилъ преступленіе, которое и наказано было потомъ на самомъ мѣстѣ. Событіе это дало поводъ московской притчѣ: *слепой зрячаго удавилъ*.

Въ весеннее разлитіе рѣки Каменный мостъ превра-

* Обстоятельныя и вѣрныя исторіи руссійскаго славнаго вора, разбойника и бывшаго московскаго сыщика Ваньки Каина, изд. 2 М. 1788, въ 8.

щается въ гудьбище; толпы москвичей собираются сюда смотрѣть, какъ тихая ихъ рѣка превращается въ бурный, стремительный потокъ, влекущій съ шумомъ волнами своими огромныя льдины, кои, ударяясь въ дико-каменные быки моста, разбиваются на мелкія части.

Въ такомъ видѣ существовалъ Каменный мостъ до начала царствованія Императора Александра II. Самыя починки его такъ производились, какъ будто подготавливали его къ совершенному уничтоженію. Между тѣмъ выпадавшіе кирпичи изъ сводовъ въ аркахъ дали поводъ предполагать паденіе сводовъ и самый подъемъ его казался очень крутымъ, по своему отношенію къ прилежавшимъ къ нему уличнымъ мостовымъ. Наконецъ рѣшено было его сломать и, вмѣсто его, тамъ выстроить новый мостъ гораздо легче прежняго. Сколькихъ стоило усилій и изживеній, чтобы сломать этотъ двухъ-вѣковый памятникъ! Самою трудностью сломки доказывалась прочность его кладки и доброго матеріала, изъ коего только одной части достаточно было на постройку огромнаго дома. Московскіе жители съ любопытствомъ и съ сожалѣніемъ собирались смотрѣть на разрушеніе этого моста, который долго почитаемъ былъ одною изъ диковинокъ не только древней столицы нашей, но вообще и всей Россіи. Мѣстность его обратилась въ урочище.

Новый мостъ сооруженъ на трехъ чугунныхъ аркахъ и на двухъ каменныхъ быкахъ, съ чугунными перилами. Мостовая на немъ изъ лафетныхъ досокъ. Строителемъ его былъ инженеръ полковникъ Тяпленбергъ.

По окончаніи этого зданія къ 1859 году, оно освящено и открытъ по оному проѣздъ.

10.1.42

ЦГПБ

им. Н. А. Некрасова

2 000000 962139

0201
31197

Цѣна 25 коп. сер.

Самая мѣстность представляла удобство и необходимость къ построению неподвижнаго моста на Москвѣ рѣкѣ для непрерывныхъ сношеній одной части города съ другою. Впаденіе Неглинной въ Москву рѣку при подошвѣ Боровицкаго холма, этой колыбели города, предполагаетъ здѣсь древнѣйшую пристань, куда съ верховья рѣки пришли первые насельники Кучкова, или Москвы. До построения Каменнаго моста, здѣсь, безъ сомнѣнія, былъ перевозъ; но никакого моста не видно на Годуновскомъ чертежѣ Москвы, изданномъ въ Голландіи 1608 и 1610 года.* Въ 1633 году на этомъ мѣстѣ были Берсеневскія водяныя ворота и англійскій механикъ Христофоръ Головей посредствомъ свинцовыхъ трубъ взвелъ изъ рѣки воду въ Свиблову (Водовзводную) башню, а изъ башни на Государевъ Сытный и Кормовой дворцы.**

Когда же съ умноженіемъ населенности въ Замоскворѣчьи, гдѣ были Стрѣлецкія слободы, открылась необходимость въ соединеніи четырехъ городовъ съ ихъ зарѣчскимъ пригородомъ, тогда стали помышлять о сооруженіи Каменнаго моста. Для сего 1643 года вызванъ въ Москву изъ Страсбурга палатный мастеръ Анце Яковлевъ или какъ именовали его Русскіе; Яганъ Кристлеръ съ дядею своимъ Иваномъ Яковлевымъ Кристлеромъ; для производства привезъ онъ съ собою, какъ видно изъ подлиннаго дѣла,*** разныя мѣдныя и желѣзныя снасти, мѣдную печь, вѣшки большія и ма-

* *Снегирева* Памяти. Московск. Древн. М. 1841, въ 4.

** Книга расходная Оруж. Палаты 7141. № 1089.

*** Выѣзды въ Россію разнаго званія иностранныхъ людей съ 1600 г. по 1765 г. въ Главн. Москов. архивѣ министер. иностр. дѣлъ.

тверды и отъ большія тягости никакой порухи не будутъ.» Такіе распросы не обнаруживаютъ ли сомнѣнія Русскихъ въ возможности построить на рѣкѣ каменный неподвижный мостъ, который бы выдержалъ напоръ льда и выносилъ бы большія тяжести, притомъ тогда, когда еще не было отводнаго канала, когда рѣка была не столь скудна водою, какъ нынѣ. Не мудрено, что совершеніе такого дѣла показалось чудомъ въ концѣ XVII столѣтія! Въ то время, какъ обслѣдывали проектъ и готовили матеріалы для этого большаго дѣла, Кристлеръ посланъ былъ, по указу царя, въ Троице-Сергіевъ монастырь и въ Новгородъ для городского дѣла, коему онъ сочинилъ чертежи и смѣту. Съ преждевременною смертію царя Михаила Ѳеодоровича и Кристлера въ 1645 году, строеніе Каменнаго моста остановилось и намъ неизвѣстно доселѣ, продолжалось ли оно въ царствованіе Алексія Михайловича и Ѳеодора Алексіевича; по уже окончилось тогда, когда любитель зодчества, любимецъ царевны Софіи, князь Василій Васильевичъ Голицынъ украшалъ Москву многими зданіями. Строеніе возобновилось въ 1682 и довершено въ 1687 году, по мостовому образцу Кристлера, какъ свидѣтельствуютъ намъ Желябужскій и Голицовъ. Зодчимъ былъ какой-то монахъ, котораго имя, къ сожалѣнію, еще неизвѣстно. * Вбивши дубовыя сваи въ русло рѣки и настлавъ ихъ брусьями, онъ выводилъ на нихъ каменное зданіе. Это сооруженіе потому времени казалось столь важнымъ, что даже вошло въ народную поговорку о чемъ либо чрезвычайно дорогомъ: *дороже каменнаго моста.*

* Цѣлїя Петра Великаго, т. IV, дополн. къ 1 т. издан. 2.

въ другой, выражалъ собою надпись: *Достоинъ дѣлатель мзды своея.*

По обѣимъ сторонамъ этой триумфальной арки пирамиды, перевитыя зелеными вѣтвями, носили на себѣ надписи, одна: *Въ похвалу прехрабрыхъ воевъ полевыхъ*; другая: *Въ похвалу прехрабрыхъ воевъ морскихъ.* Отъ обѣихъ пирамидъ вдоль моста поставлены были огромныя живописныя картины, украшенныя, вмѣсто рамъ, лаврами. Онѣ представляли то битву Русскихъ съ Татарами и приступъ къ Азову, то морское сраженіе галеръ и фуркасовъ подъ Азовомъ, то Нептуна съ трезубцомъ и весломъ, сидящаго на морскомъ чудовищѣ, съ надписью: *се и азъ поздравляю со взятіемъ Азова и вамъ покоряюсь.* Отъ такихъ картинъ по обѣ стороны перила моста обвѣшаны были драгоценными персидскими коврами. Тогда этотъ мостъ представлялъ великолѣпнѣйшее, дотолѣ невиданное на Москвѣ, зрѣлище. Торжественное шествіе происходило 30-го сентября.

Черезъ триумфальныя ворота и мостъ въ этой процессіи ѣхали въ богатыхъ каретахъ Думный дьякъ, учитель Петра I, Никита Моусеевичъ Зотовъ въ предшествіи государевыхъ пѣвчихъ, потомъ бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ и кравчій Кирилл Алексѣевичъ Нарышкинъ. Въ открытой триумфальной колесницѣ, устроенной на подобіе морской раковины и окруженной Тритонами и Наядами, шествовалъ генераль-адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ въ бѣломъ нѣмецкомъ мундирѣ. Въ преднесеніи морскаго флага, за нимъ слѣдовало около 3000 морскихъ служителей и матросовъ, далѣе длинныя ряды каретъ и колясокъ; полки Преображенскій и Семеновскій, Турецкія зна-